

С тех пор как он женился на Юнь Ваньи, Лу Юань дома редко ругался, за исключением случаев, когда находился на поле боя. Во-первых, чтобы Юнь Ваньи не считала его слишком грубым, а во-вторых, потому что она говорила, что родители должны подавать личный пример своим детям.

Тот факт, что на этот раз он не сдержался и выругался, показывает, насколько сильно Лу Юань был разгневан.

Воля родителей и слова сватов, долгие раздумья... Что наследный принц хотел сказать этим? Если он согласен, зачем говорить о воле родителей? Если не согласен, то откуда взялись эти долгие раздумья?

Пока Юнь Ваньи все еще размышляла над скрытым смыслом этих слов, Лу Яньцзэ первым вскочил с места:

— Что? Младший брат сказал, что он согласен, а наследный принц говорит о воле родителей и словах сватов? Похоже, он не дорожит своей жизнью!

С этими словами он резко взмахнул рукой, собираясь ударить по столу, но в последнюю секунду, вспомнив, что находится в комнате родителей, которые сидят прямо перед ним, остановил движение.

Даже так, от его руки поднялась воздушная волна, и чашки на столе содрогнулись.

— Верно! Похоже, он и вправду не дорожит своей жизнью!

Лу Юань, который с момента выхода из Зала высшей гармонии сдерживал свой гнев, услышав слова старшего сына, больше не мог терпеть и завершил то, что сын не осмелился сделать — он со всей силы хлопнул по столу ладонью.

Если Лу Яньцзэ лишь заставил чашки содрогнуться, то удар Лу Юаня расколол стол из ценного груши на две части!

Громкий звук разрушенного стола заставил Юнь Ваньи очнуться от своих размышлений. Однако, будучи дочерью из благородной семьи, она не могла сравниться по реакции с двумя мужчинами, которые с детства занимались боевыми искусствами. Даже несмотря на то, что Лу Юань быстро защитил её, летящие щепки всё же задели её руку.

Юнь Ваньи была испугана громким звуком, а обернувшись, увидела, что на её рукаве зияла огромная дыра. Уставившись на генерала Лу, прикрывшего её собой, она даже забыла о вежливости и назвала его по имени:

— Лу Юань!

— Эй... дорогая... я...

Лу Юань почесал затылок, собираясь найти оправдание, чтобы избежать ворчания жены, но, подняв глаза, увидел разрыв на её одежде. В ужасе он тут же повернулся к двери:

— Эй, кто-нибудь!

Слов было недостаточно, Лу Юань поспешно поднял Юнь Ваньи на руки и понес её внутрь комнаты:

— Дорогая, прости, это моя вина, я был слишком груб.

Сейчас он действительно искренне сожалел и даже был благодарен тому, что на улице стояла холодная погода, а значит, жена была одета тепло. Иначе этот удар мог бы оставить на её теле шрам.

— Что ты делаешь! Опустит меня! Яньцзэ всё ещё здесь!

Юнь Ваньши постучала по Лу Юаню, заставив его опустить её. Она испугалась лишь на мгновение, но, увидев, что её любимое платье порвано, разгневалась. Теперь же, видя, как Лу Юань устраивает из мухи слона, её гнев быстро утих.

Напомненный Юнь Ваньши, Лу Юань оглянулся и увидел растерянного сына, отчего ему стало неловко. Раньше он думал только о том, что жена испугалась, и совершенно забыл, что сын всё ещё в комнате.

— Кхм... я только что закончил тренировку и ещё не переоделся, так что я пойду.

Увидев, что родители наконец-то обратили на него внимание, Лу Яньцзэ выдохнул, но всё равно чувствовал себя нелепо. Он прикрыл рот кулаком, слегка кашлянул и поспешил уйти, придумав предлог.

Хотя сын уже достиг возраста, когда можно было говорить о таких вещах, всё же было неловко проявлять такую нежность на глазах у старшего.

— Посмотри на себя...

Когда Лу Яньцзэ выходил из комнаты, он всё ещё слышал, как мать тихо упрекает отца. Лицо его вспыхнуло, и он поспешил удалиться.

Лу Яньцзэ уже исполнился двадцать два года, и он давно должен был жениться и завести детей. Увидев такую сцену, он не должен был так смущаться, но из-за того, что дедушка и бабушка невесты умерли один за другим, а затем наступил траур, свадьбу отложили. Даже ускорив процесс, нельзя было сыграть свадьбу, пока длился шестилетний траур, из-за чего всё и затянулось.

— Воля родителей и слова сватов!

Лу Яньцзэ бормотал эти слова, вспоминая новости, услышанные от отца, и в тайне строил планы: нужно обязательно найти время, затащить этого парня Ань Цзинсина в какой-нибудь переулок и набить ему морду! Только вот не знает, разрешит ли это младший брат?

Пока он втайне разрабатывал план действий, как раз наткнулся нашедшего навстречу Лу Яньси. Увидев, что Лу Яньси о чём-то говорит с Гуань Янем, Лу Яньцзэ почему-то почувствовал вину. Тело среагировало быстрее мозга, и он резко развернулся, направившись в другую сторону галереи.

— Старший брат... куда это ты собрался?

Лу Яньси заметил старшего брата ещё раньше и хотел поздороваться, когда тот подойдет ближе, но кто мог подумать, что Лу Яньцзэ, увидев его, сразу же соберется бежать?

Что-то здесь не так! Лу Яньси нахмурился, чувствуя, что всё не так просто. Он тут же окликнул

собиравшегося уйти брата, отправил Гуань Яня прочь, а затем в два прыжка оказался перед Лу Яньцзэ. Увидев виноватое выражение лица брата, он еще больше утвердился в своих подозрениях.

— Яньси, почему ты сегодня так рано встал? Не хочешь еще поспать?

Лу Яньцзэ не понимал, что его нынешний вид выглядит всё более подозрительным. Будь он уверен в себе, это было бы еще куда ни шло, но он никогда не умел врать, и сейчас его поведение лишь выдавало его с головой.

— Нет, не хочу. А ты, старший брат, не случилось ли чего-то, из-за чего тебе передо мной стыдно?

Лу Яньси прищурился, изучая выражение лица брата.

Судя по тому, как сильно старший брат его балует, он редко ведёт себя так неуверенно, не говоря уже о том, чтобы убежать при виде него и избегать его взгляда.

Услышав эти слова, Лу Яньцзэ понял, что он попался. Хотя он только втайне планировал, как расправиться с Ань Цзинсином, вид младшего брата заставил его чувствовать себя неловко. Ведь Яньси уже говорил, что он доволен дарованием брака, а он, старший брат, сразу же задумал подлость.

— Может, отец что-то сказал?

Видя, что брат молчит, Лу Яньси покатыл глазами и посмотрел в ту сторону, откуда пришел Лу Яньцзэ. Там были только покои родителей. Он только что вышел от отца, а при виде меня выглядит таким виноватым... Так в чем же дело?

Лу Яньцзэ с детства не мог спорить с Лу Яньси и часто терялся от его слов. Сейчас, видя, как младший бегаёт глазами, он понимал, что тот снова строит козни. Боясь, что тот вытянет из него правду, Лу Яньцзэ поспешно замахал руками и снова использовал тот же предлог:

— Нет! Яньси, я только что закончил тренировку, весь в поту. Поговорим позже, когда переоденусь!

Сказав это, он не стал ждать реакции брата и быстро развернулся, но его спина выдавала паническое бегство.

Точно что-то скрывает! Глядя на быстро удаляющуюся спину брата, Лу Яньси с щелчком открыл веер и задумчиво помахал им: Похоже, отец всё-таки что-то сказал! Но вчера за ужином всё было нормально, а сегодня утром уже странности.

А судя по виноватому виду старшего брата, он, похоже, еще не морально подготовился, значит, дело произошло сегодня утром... В это время отец только что вернулся с утреннего аудиенса. Что могло произойти при дворе, чтобы старший брат так смутился? Неужели император снова затеял какие-то шутки?

Нет... не может быть. Указ о даровании брака только что вышел, а я принял его с таким видом, что теперь по всему городу полны слухов. Сейчас император должен стараться успокоить семью Лу, а не устраивать новые неприятности в такой ответственный момент. Должно быть, это не император.

Дома что-то не ладится с тех пор, как мне даровали этот брак... Погоди, дарование брака... Цзинсин? Неужели...

— Молодой господин... вам не холодно на улице зимой?

Гуань Янь, которого Лу Яньси только что прогнал, появился неизвестно откуда, как только старший господин ушел. Увидев, как его господин вертит веером, он невольно содрогнулся.

<http://bllate.org/book/16474/1495791>